

Основные направления политики советской власти по отношению к духовенству и верующим Римско-католической церкви в БССР 1920-х гг.

А.Д. ЛЕБЕДЕВ

Данная статья посвящена рассмотрению основных направлений политики советской власти в БССР 1920-х гг. по отношению к духовенству и верующим католической церкви. В соответствии с советским законодательством наиболее активные прихожане и духовенство были лишены избирательных прав и подвергались репрессиям по линии ОГПУ.

Ключевые слова: история, католическая церковь, Советская Беларусь, репрессии, ОГПУ.

This article is devoted to the Soviet authorities' policy concerning the Catholic church parish in the 1920s in the BSSR. According to soviet laws the most active parishioners and the members of their families were discriminated and disfranchised. Furthermore they were often subjected to repressions from the direction of the OGPU.

Keywords: history, catholic church, Soviet Belarus, repressions, OGPU.

После Октябрьской революции 1917 г. в Беларуси произошли серьезные изменения, затронувшие практически все сферы жизни общества, в том числе религию и церковь. В соответствии с советским законодательством Римско-католическая церковь, как и все остальные, была лишена своих земельных владений, а также статуса юридического лица. Запрещалось преподавание религиозных предметов в школе, отменялся церковный брак. Духовенство и костельный актив попали под пристальное внимание партийно-советского аппарата.

На протяжении 1920-х гг. в отношении ксендзов власти производили целый комплекс мероприятий в следующих направлениях: 1) правовая и имущественная дискриминация; 2) дискредитация в средствах массовой информации и устной пропаганде; 3) аресты; 4) привлечение к сотрудничеству с властью. В рамках первого направления ксендзы лишались избирательных прав, права пользоваться землей, облагались крупными налогами и штрафами, им запрещалось работать в государственных учреждениях, священнослужителей привлекали на черновые работы [1, с. 373, 374], [2, с. 188, 602], [3, с. 156, 157, 169].

Дискредитация духовенства осуществлялась через газеты, официальные документы, в ходе антирелигиозных кампаний. Ксендзов называли агентами «польского фашизма» [4, л. 3–6], «врагами рабоче-крестьянского государства» [5, л. 15 об.], обвиняли в том, что они отвлекают население от «совстроительства», распространяют «буржуазную идеологию», сеют национальную рознь [6, с. 57, 82, 249, 250, 254]. В советской прессе о католическом духовенстве публиковались материалы обличительного характера.

Репрессии в отношении католических священнослужителей происходили в несколько этапов. **Первый** этап – 1918–1922 гг. Всего за это время было арестовано около 30 ксендзов. Одним из первых в марте 1918 г. органами ЧК был арестован настоятель кафедрального костела в Могилеве кс. Е. Святополк-Мирский. Его обвинили в контрреволюционной деятельности и после непродолжительного следствия расстреляли. В 1919–1920 гг. репрессии были связаны с событиями советско-польской войны. Во время войны власти наиболее часто арестовывали ксендзов в качестве заложников в ответ на аресты коммунистов в Польше. Только в 1919 г. лишению свободы подверглись 10 священников РКЦ (в Витебске – В. Балул, А. Озелис и И. Рудис, в Минске – Б. Уссас и К. Лупинович, в Гомеле – П. Бирник, в Полоцке – Л. Барановский, в Освее – Н. Дядул, в Сенно – И. Крол, в Мире – В. Лотаревич). В 1921 г. наблюдается некоторый спад репрессивной активности. За этот год были арестованы двое ксендзов – Л. Гашинский в Могилеве и К. Андрескус в Гомеле [7], [8, с. 34, 43, 44, 47], [9, с. 44, 58, 114, 256, 353, 410].

Репрессии возобновляются с новой силой в 1922 г. в связи с изъятием костельных ценностей и вскрытием мощей святых. Тогда в Беларуси было арестовано 11 ксендзов (в Минске – Я. Василевский, М. Томашевский, А. Лисовский, в Витебске – С. Трусовский, Л. Барановский, в Гомеле – Л. Буйновский и В. Буйновский, в Койданово – Ф. Касперович, в Полоцке – И. Лукьянин, И. Демьян, в д. Блонь под Минском – И. Мациевский) [10, с. 54], [11, с. 128–139], [12, с. 14, 15, 42, 43].

Второй этап – 1923–1925 гг. В 1923 г. в конфессиональной политике советской власти наступает крутой поворот. Масштабные антирелигиозные кампании, массовые аресты среди духовенства временно прекращаются. За это время в Беларуси было арестовано только 2 ксендза – С. Ярошевич в Черикове и Л. Барановский в Витебске [10, с. 55]. При этом 1924 год вообще обошелся без арестов среди духовенства РКЦ. Характерно, что это никак не согласуется с общей динамикой арестов среди духовенства в целом. По данным историка спецслужб О. Мозохина, в 1924 г. репрессии в отношении духовенства существенно возросли по сравнению с 1923 г. Так, если в 1923 г. всего в СССР было арестовано 975 священнослужителей, то в 1924 г. уже 1494, т. е. на 53% больше [139, с. 255, 259]. Подобный либерализм в отношении ксендзов в БССР, на наш взгляд, объясняется обменами политзаключенными с Польшей и Литвой, пик которых приходится именно на 1924 г. Поэтому власти сочли нецелесообразным арестовывать ксендзов, которых можно было обменять на иностранных коммунистов.

Третий этап – 1926–1929 гг. Во второй половине 1920-х гг., как и в начале 1920-х гг., наблюдается активизация репрессий. В это время в БССР было арестовано 20 ксендзов. В 1926 г. – И. Белоголовый (Могилев), И. Бородюля (д. Губино под Лепелем) и А. Филипп (Витебск) [14], [9, с. 54]. В 1927 г. – Б. Слоскан (Могилев), И. Ибянский (Логойск), К. Сивицкий (Орша), Я. Верисоцкий (Дрисса), В. Жолнеревич (м. Обольцы под Оршей), К. Мустейкис (Бобруйск), П. Авгло (Витебск), И. Демьян (Сенно), П. Карпович (Лепель) [14], [9, с. 188, 382, 375]. В 1928 г. – П. Казюнас (Чаусы), В. Пашкевич (Могилев), Я. Жаврид (Бобруйск) [14], [9, с. 172, 202]. В 1929 г. – И. Лукьянин (д. Юрковичи Логойского р-на), И. Мациевский (д. Блонь), А. Шатило (Койданово), Э. Войцехович (Заславль) и П. Казюнас (Чаусы) [14], [9, с. 202, 258, 446].

Отличие арестов данного периода от начала 1920-х гг. заключается в том, что они не связаны с какой либо крупной кампанией властей, например, изъятием церковных ценностей или вскрытием мощей. Всплеск репрессий в 1926 г. и особенно в 1927 г. объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, аресты в определенной степени были «спровоцированы» самой Римско-католической церковью. В 1926 г. посланец папы Пия XI – М. д'Эрбиньи – попытался воссоздать иерархию в СССР и тайно назначил епископов. Например, в Могилев – Б. Слоскана [15, с. 242, 243]. Понятно, что государство, которое стремилось контролировать все сферы жизни общества, не могло не отреагировать соответствующим образом на подобную самостоятельность. Во-вторых, по мнению российской исследовательницы О.А. Лиценбергер, наблюдается ужесточение конфессиональной политики властей уже в 1927 г. [15, с. 246–247]. Подтверждается эта тенденция и перепиской партийных органов и ГПУ. Так, в марте 1927 г. в письме под грифом «совершенно секретно» глава ГПУ БССР Р.А. Пиляр сообщал в Бюро ЦК КП(б)Б о необходимости усилить репрессии в отношении ксендзов, ведущих антисоветскую работу [16, л. 40–41].

Таким образом, с 1919 по 1929 гг. нами зафиксировано 49 арестов в отношении духовенства РКЦ. Однако, если учесть то обстоятельство, что некоторые священники на протяжении этого периода арестовывались неоднократно (Л. Барановский, И. Демьян, П. Казюнас, И. Лукьянин, Я. Мациевский), то количество ксендзов, подвергшихся лишению свободы, составляет всего 44 человека. Безусловно, данные цифры нельзя считать абсолютно точными в силу недостатка достоверных источников. Например, в архивных материалах обнаружены фрагментарные данные об арестах ксендзов П. Капуста и А. Мачука на рубеже 1926–1927 гг. [10, с. 56]. Однако иных документов, подтверждающих эти сведения, не выявлено.

Наиболее частыми мотивами ареста были: заложничество, сопротивление мероприятиям советской власти, подозрение в шпионаже (ст. 66 УК РСФСР 1922 г., ст. 58-10 УК РСФСР 1926 г., ст. 58-6 УК РСФСР 1926 г. с изменениями 1927 г., ст. 68 УК БССР 1928 г.),

антисоветская агитация (ст. 69 УК РСФСР 1922 г., ст. 58-13 УК РСФСР 1926 г., ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР 1926 г. с изменениями 1927 г., ст. 72а УК БССР 1928 г.), использование религиозных предрассудков с целью свержения рабоче-крестьянской власти (ст. 119 УК РСФСР 1922 г., ст. 58-14 УК РСФСР 1926 г., ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР 1926 г. с изменениями 1927 г., ст. 72б УК БССР 1928 г.) [17], [18], [19, с. 39–43].

Дальнейшая судьба арестованных была различна. На протяжении 1921–1929 гг. 15 священнослужителей (В. Балул, Н. Дядул, И. Крол, А. Озелис, И. Рудис, Б. Уссас, Я. Францук, С. Лозинский, К. Михалькевич, Л. Буйновский, В. Буйновский, А. Лисовский, М. Томашевский, С. Трусковский, Я. Василевский) смогли выехать в Польшу, Латвию и Литву в ходе обмена политзаключенными. Следует отметить, что эта цифра составляет почти треть от всех арестованных ксендзов в Беларуси в 1919–1929 гг. Для остальных наиболее часто выносимым приговором было лишение свободы на срок от 3 до 5 лет с местом отбывания наказания в исправительно-трудовом лагере или в ссылке. Такие приговоры были вынесены 15 ксендзам. Смертная казнь применялась реже. За весь период с 1917 по 1929 гг. было расстреляно 8 человек, 7 из них – в первые пять лет существования советской власти. В большинстве случаев, за исключением открытых судебных процессов 1922 г., приговоры выносились внесудебными органами расправы [10, с. 57].

Еще одним направлением политики в отношении духовенства была попытка привлечь его на сторону власти. Так, в научной литературе и архивных документах упоминаются сведения о том, что ГПУ проводило работу по привлечению к негласному сотрудничеству священнослужителей РКЦ. Среди таковых можно назвать кс. И. Бородюлю, К. Лупиновича, А. Шатило, К. Андрескуса [3, с. 185], [14], [20, с. 322]. Кроме того, под давлением ГПУ на протяжении 1920-х гг. в БССР отреклись от сана 4 ксендза (Вл. Хшеневич, А. Сак, Б. Вольнец, И. Жамойтук). Эти факты были использованы в атеистической пропаганде.

Прихожане, как и духовенство РКЦ, также находились в фокусе государственной политики. В 1920-х гг. основные категории верующих, которые были максимально близки к костелу – это органисты, хористы (участники костельных хоров), председатели костельных советов или комитетов, их секретари, рядовые члены этих организаций, родственники ксендзов и, наконец, просто активные прихожане, которых работники ОГПУ называли термином «костельники». Социально-имущественный состав костельного актива был достаточно пестрым. Это и крестьяне-бедняки, и бывшие дворяне, и городские служащие [10, с. 57].

Государственная политика коснулась верующих как минимум по трем направлениям. Первое – это правовая дискриминация. В первую очередь лишались избирательных прав костельные органисты. В соответствии с инструкцией «О производстве перевыборов сельсоветов и их исполкомов» 1925 г. они были отнесены к категории священнослужителей, а такие по Конституции были лишены избирательных прав [2, с. 188, 602], [21, л. 317 об.]. Кроме того, та же инструкция свидетельствовала, что члены церковных советов, церковные старосты, сторожа и певчие «к категории духовных служителей не относятся <...> поэтому лишать таких лиц избирательных прав нет ни оснований, ни надобности» [22, л. 317 об.]. Однако, начиная с 1928 г., в документах устойчиво прослеживается линия, свидетельствующая об обратном. В частности, члены костельных комитетов, участники религиозных кружков, а нередко и члены их семей лишались избирательных прав [23, л. 133–134], [24, л. 127].

Второе направление – это налогообложение. Недовольство ростом налогов за пользование костелами фиксируется среди верующих в Бобруйской волости – в 1923 г., в Борисовском округе – в 1925 г., в Полоцком округе – в 1927 г. [10, с. 58].

Третье направление – это репрессии. Как и в случае с духовенством, они проходили в три этапа:

а) 1919–1922 гг. – в связи с событиями советско-польской войны и изъятием церковных ценностей. Причем нередко верующие проходили по делу вместе со своими ксендзами, как это было в Гомеле и Минске [25, л. 87, 87 об.], [12, с. 14, 15, 40, 41, 42, 43];

б) 1923–1927 гг. – это относительно спокойный период в жизни костельного актива. За пять лет, судя по имеющейся у нас информации, в БССР был арестован только один сторож костела в Витебске [9, с. 208];

в) 1928–1929 гг. – период активизации арестов в отношении прихожан РКЦ. С конца 1920-х гг. чаще всего власти в деревне сталкивались с сопротивлением коллективизации, раскулачиванию и антисоветской агитацией на этой почве. Именно эти обстоятельства нередко служили основанием для арестов. Как и в случае с духовенством, им предъявлялись обвинения преимущественно политического характера: антисоветская агитация, помощь международной буржуазии, использование религиозных предрассудков масс, сопротивление мероприятиям советской власти и т. д. [26, л. 88–88 об., 240–240 об., 241–241 об., 243–243 об.], [10, с. 59]. Сроки наказания были различными, как правило, от 6 месяцев до 3 лет заключения.

Таким образом, политика советской власти по отношению к духовенству и верующим РКЦ в БССР 1920-х гг. включала целый комплекс мероприятий: правовая дискриминация, лишение свободы на различные сроки, дискредитация в рамках пропаганды. При этом наибольшая активность в проведении подобных мероприятий припадает на начало и конец 1920-х гг. Отличие репрессивной политики в отношении прихожан по сравнению с духовенством заключается в том, что верующих не обменивали на политзаключенных, как ксендзов.

Литература

1. Декреты советской власти. – Т. 1. – 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. – 626 с.
2. История советской конституции (в документах). 1917–1956 гг. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 1046 с.
3. Навіцкі, У.І. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. ХХ ст. / У.І. Навіцкі // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – С. 155–234.
4. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 2992. Выписки из протоколов заседаний бюро и секретариата ЦК КП(б)Б, протоколы заседаний Польского бюро при ЦК, планы работы бюро на январь 1926 г. – март 1927 г.
5. ГАООГО. – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 261. Отчеты и планы работы Мозырского польбюро. 1924–1925 гг.
6. Перед крутым поворотом: тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.) : Отражение времени в архивных документах / авт.-сост. : Р.П. Платонов [и др.]; под ред. Р.П. Платонова. – Минск : БелНИИДАД, 2001. – 312 с.
7. Белевская, М. Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве / М. Белевская [Электронный ресурс]. – Вильно, 1932. – Режим доступа : http://pawet.net/library/history/bel_history/_memoirs/016a. – Дата доступа : 31.01.2012.
8. Няхай сведчанне іх веры не забудзецца: лёс каталіцкага касцёла на Беларусі. 1917–1953 гг.: Юбілейны камітэт канферэнцыі каталіцкіх біскупаў Беларусі. Камісія па справах Новых Мучанікаў. – Мінск : Непакалянаў, 2000. – 154 с.
9. Маракоў, Л. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі (1917–1964) / Л. Маракоў. – Мінск : Смэлтак, 2009. – 776 с.
10. Лебедев, А.Д. Политика советской власти по отношению к Римско-католической церкви в БССР (1919–1929 гг.) / А.Д. Лебедев. – Минск : РИВШ, 2013. – 192 с.
11. Dzwonkowski, R. SAC. Kościół katolicki w ZSSR. 1917–1939 rr. Zarys historii / R. Dzwonkowski. – Lublin : Towarzystwo Naukowe KUL, 1997. – 477 s.
12. Proces księży w Mińsku. Zarys sprawozdawczy / pod red. J. Leszczyńskiego. – Mińsk : Wydawnictwo partyjne SBKPB «NAPRZÓD», 1922. – 43 s.
13. Мозохин, О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953) / О.Б. Мозохин. – М. : Кучково поле, 2006. – 480 с.
14. Dzwonkowski, R. Losy duchowieństwa katolickiego w ZSSR. 1917–1939. Martyrologium / R. Dzwonkowski // Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kul.lublin.pl/dzwonkowski/martyrologium.html>. – Дата доступа : 08.09.2007.

15. Лиценбергер, О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение / О.А. Лиценбергер. – Саратов : Поволжская Академия государственной службы, 2001. – 384 с.

16. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 2993. Протоколы заседаний Польского бюро агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б). 1926–1927 гг.

17. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Информационно-справочный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.library.ru/help/docs/n10349/uk1922.txt>. – Дата доступа : 01.06.2007.

18. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Российская ассоциация жертв незаконных политических репрессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : rosagr.natm.ru/dynamic/docs/ugolovnyicodex.doc. – Дата доступа : 22.05.2007.

19. Рэабілітацыя. Зборнік дакументаў і нарматыўных актаў па рэабілітацыі ахвяраў палітычных рэпрэсіяў 1920–1980-х гадоў у Беларусі / укл. і аўтар каментарыяў А. Дзярновіч. – Мінск : Athenaеum, 2001. – Т. III. – 178 с.

20. Костел и власть на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) / А. Лебедев, В. Пичуков, С. Лясковски. – Варшава – Люблин – Гомель : IPN-IESW, 2009. – 470 с.

21. ГАООГО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2608. Директивные указания ЦК РКП(б), постановления губкома, планы работы отдела, протоколы Губполитпросвета и отборочной комиссии, отчеты, докладные по агитпропработе добровольных обществ. Т. 2. 1924–1925 гг.

22. ГАООГО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1371. Переписка с партийными организациями, губернским и уездными отделами Чрезвычайной комиссии и ОГПУ. 1922 г.

23. ГАГО. – Ф. 466. – Оп. 1. – Д. 99. Протоколы заседаний городской и сельских избирательных комиссий. 1928–1929 гг.

24. ГАООГО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 527. Протоколы и выписки из протоколов парторганов. 1928–1930 гг.

25. Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге. – Ф. 826. – Оп. 1. – Д. 944. Дело Гомельского р.-к. приходского костела. 1887–1922 гг.

26. ГАООГО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 114. Переписка Польбюро с партийными и советскими организациями по вопросам работы среди польского населения. 1926–1930 гг.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 01.04.13